

на правах рукописи

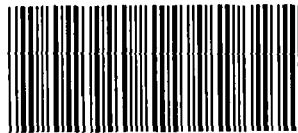

Анисимов Роман Иванович

Трансформация гражданской идентичности в России

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

4850107

16 ИЮН 2011

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Гришина Елена Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Крухмалев Александр Егорович

кандидат исторических наук
Голосеева Анна Анатольевна

Ведущая организация: Московский гуманитарный университет

Защита состоится *«28» июня* 2011 года в 15 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.09 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, Миусская площадь, дом 6, корп. 6, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат диссертации размещен на сайте Российского государственного гуманитарного университета <http://rsuh.ru/> *«24»* мая 2011 года.

Автореферат разослан *«24»* мая 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Л.Н. Вдовиченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данное исследование - попытка дать анализ состоянию и противоречиям гражданской идентичности, проблемность которой сохраняется на протяжении практически всего постсоветского периода. В настоящее время большинство населения Российской Федерации считает себя «россиянами». Степень недоверия к государственным институтам, которые являются объективацией государства, по данным социологических опросов испытывают свыше 50 % населения. Любые акции, проводимые от имени государства (от переписи до «модернизации») вызывают сомнение, даже резкую критику, а это означает, что многие люди не идентифицируют себя с государством. Эти во многом способствуют кризисному состоянию гражданской идентичности.

Кризисное состояние гражданской идентичности часто объясняют социокультурными факторами (инверсией ценностей, anomией). Но, на мой взгляд, при этом упускается роль государства как регулятора социального пространства. В результате либеральных реформ российское государство практически «ушло» или присутствует декларативно в такой жизненно важной сфере общества как культура, слабо регулирует трудовые взаимоотношения, практически не решает бытовые проблемы, плохо обеспечивает охрану общественного порядка и исполнение законов.

Эти социальные «пустоты» (пространства - по П.Бурье) заполняются квазигосударственными организациями, которые выполняют функции ранее являвшиеся монополией государства, но не имеют государственного статуса. Возникли коллекторские агентства, частные пенсионные фонды и т.п. Особо стоит отметить «частную армию», которая состоит из колоссально огромного числа охранных агентств и охранников, нередко тесно связанных с криминалом. Дело иногда доходит до создания собственной квазигосударственности со своими «судами», боевиками, лагерями подготовки кадров (станция Кушевская, г. Гусь-Хрустальный, северокавказские «джамааты»).

Одновременно растет нигилизм правящей «элиты». Это проявляется, в ее дистанцированности от руководимого пространства. Элите нет необходимости его обуустраивать, так как в случае беспорядков, акций протеста и других последствий проводимой ею политики, она всегда может переместиться в более спокойное место. Поэтому можно сокращать социальные обязательства, продавать некачественные продукты, закрывать нерентабельные заводы, ликвидировать больницы, школы, вузы, имея «запасные аэродромы» для себя и своей семьи, в то время как население становится все более неграмотным (так как образование становится платным), больным (так как медицинские услуги становятся недоступными), не чувствует себя хозяином в своей стране.

В результате растет отчужденность, страх за себя и своих близких, у людей отсутствуют долгосрочные планы и перспективы, а у части граждан растет желание уехать из страны. Политика государства, направленная не на решение социальных и экономических проблем, а лишь, на создание благоприятного международного имиджа страны, рождает лишь фантомы единства, когда одна часть страны фактически занята выживанием, а вторая же часть не связывает свою жизнь с Россией, предпочитая рожать, обучать детей, отдыхать, приобретать недвижимость за рубежом. Что объединяет эти две части, кроме языка и советского прошлого? Что объединяет олигарха и рабочего, чиновника и врача, священника и коммуниста? Какая идентичность рождается в этих условиях? Кто мы – россияне?

Этот вопрос, периодически встающий в обществоведческих дискуссиях, в российских СМИ, в повседневной жизни. Варианты ответов на этот вопрос зависят от мировоззренческой позиции вопрошающего, что раскрывает лишь позицию субъекта вопроса, но не отвечает на сам вопрос. Поэтому очень важен поиск ответа на один из «проклятых вопросов» русской жизни, а именно, что представляет собой «россиянин», какие условия способствуют созданию гражданской идентичности, а также определению роли государства в этом процессе.

Степень научной разработанности проблемы. Исходную базу изучаемой проблемы составили работы, посвященные трансформации института государства

и бюрократического аппарата. (М. Вебер, Я. Ван Кревельд, З. Бауман, У. Бек, П. Андерсон, Д. Скотт)¹. Среди отечественных ученых этот аспект рассматривали В. Ильин², отчасти (изучая элиты) О.В. Крыштановская³.

Идентичности современного человека посвящены труды Э. Эриксона, Э. Фромма, Д. Рисмена, Дж. Мида, А. Шюца⁴. Из отечественных социологов можно выделить Л.Д. Гудкова, Е. А. Гришину⁵.

Влиянию государства на формирование идентичности, а также генезису идентичности посвящены работы Н. Элиаса, П. Бурдьё, А. Гуревича, Н. Козловой⁶.

Однако исследования российской гражданской идентичности носят по большей части эссенциалистский характер. Гражданская идентичность не рассматривается в контексте развития государственных институтов и их механизмов, а лишь с позиций «вечных», «онтологических» архетипов. Этим недостатком в исследовании российской гражданской идентичности и обусловлена потребность в настоящем исследовании.

Исходя из всего вышеизложенного, **объектом исследования** являются: россияне, граждане российского общества.

Предметом исследования: состояние и трансформация гражданской идентичности в Российской Федерации.

¹ Вебер М. Хозяйство и общество. – М. 1921, Кревельд Я. Ван. Расцвет и упадок государства – М. 2006. 544., Бауман З. Актуальность холокоста – М. 2010. 316 с., Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М. 2000. 384 с., Андерсон П. Родословная абсолютистского государства – М. 2010. 512 с., Скотт Д. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни – М. 2010. 576 с..

² Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917 – 1996 гг. Сыктывкар. 1996. 349 с.

³ Крыштановская О. Анатомия российской элиты – М. 2005. 384 с.

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис – М. 1996. 344 с., Фромм Э. Бегство от свободы – М. 2009. 288 с., Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество / Зарубіжна соціологія (XX – початок XXI ст.): хрестоматія – Донецьк 2009. С. 115 – 146., Мид Д. Интернализированные дргие и самость / Американская социологическая мысль: Тексты – М. 1996. С. 222 – 225., Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом – М. 2004. 1056 с.

⁵ Гудков Л.Д. Абортивная модернизация – М. 2011. 630 с., Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности – М. 1999. 132 с.

⁶ Элиас Н. Общество индивидов – М. 2001, Бурдьё П. Социология социального пространства – М, СПб. 2005, Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб, 2009, Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: 2005.

Целью исследования - является определение природы российской гражданской идентичности, ее сущности, условий формирования и направлений развития.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные теоретико-методологические подходы к изучению эволюции государства и идентичности
2. Выявить эволюцию развития государства как фактора конструирования гражданской идентичности
3. Определить российскую специфику развития государства и идентичности в XX – XXI вв.
4. Выстроить прогностическую модель развития идентичности в долго-, средне- и краткосрочной перспективе.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования является конструктивистская парадигма, предполагающая рассмотрение проблемы в развитии и взаимосвязи, а не субстанционально и аисторично, а также структурно-функционалистская парадигма, которая позволяет системно объяснить негативные явления общественной жизни.

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата за период 1990 – 2010 г.

Научные результаты диссертационного исследования, содержащие элементы научной новизны, выносимые автором на защиту

1. Обоснована историчность форм идентичности, на примере ее становления и развития в условиях европейской цивилизации, показан процесс изменения баланса между Мы- и Я-идентичностями, который выявил превалирование индивидуалистических тенденций. Раскрыто диалектическое единство представлений о человеке как социальном атоме (индивиде) и государстве, как выразителе всеобщей воли, сложившееся в Новое Время.
2. Анализ исторического развития взаимоотношений человека и государственной власти выявил постепенную узурпацию институтом государства

функций, ранее принадлежащих традиционным сообществам. Эволюция государства привела к формированию нового типа общества – общества Модерна, в котором усиливается роль государства и его аппарата (бюрократии) в управлении общественной и личной жизни людей. В работе доказано, что общество Модерна осуществляется не только в странах, где ключевую роль в развитии общества представляли собой классы буржуазии и пролетариата, но и в странах, где эти классы занимали относительно малую роль в общественном развитии. В этих странах ключевую роль в модернизации, выполняла бюрократия, а в Советском Союзе – ВКП (б) (КПСС) как наиболее полно, выразившая «идеальный тип бюрократии».

3. Утверждение и распространение бюрократии привело к распространению новых форм идентичности, которые постепенно заменили сословную идентичность гражданской. Таким образом, делается вывод, что проект построения общества Модерна всеобщ, но пути его построения в разных странах и обществах, обусловлены спецификой этих стран. Принципы управления, применяемые ранней советской бюрократией, являются характеристикой модернистских обществ; они характерны для всех модернизирующихся стран и во многом обусловлены философией Просвещения (в частности рациональное создание моделей будущего и перестройка на их основе реальных обществ, классификация граждан на «полезных» и «бесполезных», и т.д.). Субъектом, осуществляющим эти проекты, являлась бюрократия, будучи сама продуктом Нового времени.

4. Тоталитарная и манипулятивная теории объяснения существования советского строя неадекватно объясняют феномен идентичности советского человека. В работе показано, что люди не подвергали сомнению общественный строй не только из-за страха или обмана, но и из-за согласия с ним. В частности с принципами классификации, установленными советской властью люди соглашались. В этих условиях создается гражданская идентичность – «советский человек», которая является продуктом общества Модерна.

5. В работе доказано, что в целом идентичность советского человека соответствует «характеру, ориентированному на себя», предложенные американским социологом Д. Рисменом т.е. идентичности, где нормы-ценности общества глубоко интернализированы и осознаются как собственные убеждения. В работе показан процесс смены этого типа идентичности на «характер ориентированный на другого». Рассмотрена ключевая составляющая этого типа, а именно дистанцированность «целостно действующего Я» от социальных ролей. Дистанцированность предполагает метафору «игры», «театра», и в целом описывается «драматургической социологией» И. Гофмана.

6. В работе доказывается, что распространение этого типа идентичности во многом обусловлен утратой государством диалектической связи между «всеобщим» и его выразителем государством и частным гражданином. В связи с этим государство и его функции «приватизируются», в обществе нарушается консенсус. Вследствие этого возрождаются «квазитрадиционные» отношения, что в будущем приведет к новой модели соотношения частного и всеобщего, обладающей как чертами модернистской, так и традиционной модели этих взаимоотношений. На этой основе сделан прогноз, что при таком развитии государства, гражданская идентичность россиян будет утрачивать предикат трансверсальности, она станет ситуационной, и возможно для ее описания необходимо использовать другие термины, например «идентификация».

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении условий, факторов и механизмов формирования «гражданской идентичности»

Показана совместимость теорий структурного функционализма и социально конструктивизма при объяснении процессов формирования гражданской идентичности.

Практическая значимость исследования. Теоретические и практические аспекты данной работы, возможно, применить в учебном процессе, в преподавании таких учебных курсов как «Социология личности», «Историческая социология», «Теоретическая социология».

Также данная работа может быть использована в принятии управленческих решений государственных органов власти.

Апробация результатов исследования.

В рамках данной проблематики были опубликованы 6 статей, 3 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

За период с 2004 по 2011 год автор принял участие в 6 научных конференциях посвященных проблемам российского общества, интеллигенции, власти в России и в мире. Темы выступлений были тесным образом связаны с проблематикой, описываемой в данной работе. На конференциях были представлены промежуточные результаты исследований, проводимых в рамках данной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность и новизна темы диссертации, излагаются цель и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается научная и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению государства и идентичности» состоит из двух параграфов, в которых рассмотрены в хронологическом порядке подходы к изучению этих явлений.

В первом параграфе рассмотрена «Эволюция взглядов на институт государства». Анализируя взгляды Макиавелли, Гоббса, Монтескье, автор приходит к выводу, аналогичному, сделанному Я. Ван Кревельдом, что представление о государстве как частном владении государя постепенно видоизменяется в представление о государстве как сущности, отделенной от правителя, развивающейся самостоятельно по своим внутренним законам и тенденциям и приближается к своему современному определению как *социальному институту, обладающему специфическими функциями имеющему собственную*

структуру и аппарат, подчиненный этой функции. Рассматривая генезис различных подходов к государству, автором делается ряд выводов, а именно: понятие государства в разные эпохи наполнялось различным содержанием: то, что оно не является собственностью монарха (правителя), ему не идентично, отлично от населения, включенного в него, обладает собственной сущностью и служит общим целям, сложилось на рубеже XVII – XVIII веков. Государство, выражающее общую волю, отличную от частных волей, входящих в него людей, является, господствующей идеей на протяжении всего Нового времени. Даже если оно и подвергалась нападкам со стороны его противников, то только как отклонение от общей идеи. Борьба с отклонениями от идеального образа в виде коррупции, клановости, бюрократии, формализма только укрепляли идеальный образ и способствовали его конкретизации и воплощению в реальность.

В процессе перехода от идеи государства, как дома, к идее государства как института изменилась и логика взаимоотношений между управляющими и управляемыми. Исчезла эмоциональная составляющая этих взаимоотношений, патернализм, личные отношения между управляющими и управляемыми (такие как личная преданность правителю, подарки фаворитам, помощь из чувства жалости и т.д.). Взаимоотношения приобретают договорной и рациональный характер. Там, где остаются личные взаимоотношения, это воспринимается как предрассудок, коррупция, угроза государству и его безопасности.

Во втором параграфе первой главы рассмотрены **«Основные социологические подходы к трактовке идентичности»**. В основном это подходы символического интеракционизма (Блумер, Мид), феноменологии (Шюц), драматургической социологии (Гофман) и др. В них рассматриваются процессы социализации ребенка и связанные с ними процессы интернализации норм-ценностей общества. По их мнению, становление идентичности тесно связано с развитием индивидуальности личности. Важным открытием стало то, что, сначала в становлении личности интернализируются общие нормы-ценности и только потом в их творческом преобразовании проявляется индивидуальность, что противоречит

обыденному взгляду на человека, который вначале является индивидуальностью и только потом приобретает то общее, что связывает его с другими. Т.е. индивидуальность возможна только в обществе, причем, в обществе сложно устроенном, где процессы социализации занимают десятилетия.

Что касается «понимающей» социологии XX века, то она ставит развитие и становление идентичности в зависимость от развития общества и его структуры. Причем, не в плане рассмотрения конкретных норм, вкладываемых в сознание, а в том плане, что сама структура сознания определяется обществом, и поэтому индивидуальность возможна только в сложноустроенном обществе. К сожалению, «понимающая» социология ограничивается только этой констатацией, и само общество и его структуру не изучают, что обусловлено методологическим ограничением их парадигмы.

Зависимость идентичности от типа общества изучали представители неомарксистской социологии (Э. Фромм, Д. Рисмен)⁷. Э. Фромм в своих работах, отталкиваясь как от Маркса, так и от Вебера, связал развитие индивидуальности и растущее вместе с ней чувство страха и одиночества с разрушением традиционных связей и становления нового типа идентичности. Д. Рисмен, рассматривая идентичность, показал ее зависимость от типа производства, наиболее распространенного в данном обществе. Для аграрного общества это «ориентация на традицию», для индустриального - «ориентация на себя», для постиндустриального – «на другого». Следует оговориться, что все эти типы производства существуют в современном обществе, так же как и существовали в средние века, - различна лишь степень их распространенности. Временного разрыва в различных типах идентичности не существует, и главное нет никакого определения, какой тип идентичности хуже или лучше.

⁷ В своих работах они используют термин «социальный характер», тем самым, добавляя к анализу «когнитивной составляющей» идентичности (нормы, ценности, роли) эмоциональную компоненту (страх, любовь, чувство одиночества). Поэтому в работе по исследованию идентичности, мы можем использовать их труды, во всяком случае, те идеи, которые касаются «когнитивной составляющей».

Непосредственно изучению исторических типов идентичности посвящено творчество Н. Элиаса, который, являясь учеником К. Мангейма и в целом продолжая работать в русле неомарксистской традиции, т.е. учитывая историчность различных форм сознания и их зависимости от типа общества, прослеживает динамику развития Я-идентичности и упадок Мы-идентичности в Новое Время. Но в отличие от своих американско-немецких коллег, Н. Элиас большую роль в этом процессе отдает государству как социальному институту. На мой взгляд, это обусловлено степенью участия государства в жизни общества в той стране, в которой работали ученые. Для Э. Фромма, Д. Рисмена, а также К. Маркса, являющимся их предшественником, объектом для построения своих теорий выступали страны, где роль государства была сведена к минимуму (Англия сер. XIX в., США середины XX в.). Н. Элиас свои изыскания проводил на материалах Франции и Германии, где роль государства в создании и конструировании общества была несравненно выше, что и обусловило различные подходы к анализу роли государства в становлении новоевропейской идентичности.

Сознание современного человека состоит как минимум из двух компонентов. Это интернализированный Другой и «целостно действующее Я»⁸, которое невозможно конкретизировать, которое всегда является отрицанием интернализированного Другого и в их борьбе рождается «Самость» (Self) индивида, то есть то, что делает его с одной стороны уникальным и неповторимым творцом собственной жизни и судьбы, а с другой, причастным к нормам-ценностям культуры того общества, в котором он социализировался. Более того, без наличия этих двух составляющих современный индивид не является человеком в гуманистическом смысле этого слова. Он или автоматизированный автомат, продукт социальных условий, или вечный нонконформист, несущий лишь функцию разрушения или общества или себя.

⁸ Формулировка А. Шюца, подразумевающая под собой «источник протекающих действий, ...неделимое целостное Я», от себя добавим не сводимое к набору, выполняемых социальных ролей.

Автор диссертации не согласен с представителями символического интеракционизма, утверждающими, что в самости (self) человека присутствует лишь *Меня (Me)* (интернализированный Другой) и *Я (I)* (биологическая основа, совокупность инстинктов, комплексов, влечений). Теоретики символического интеракционизма не раз подчеркивали, что для того, чтобы понять смысл социального действия, необходимо «встать на место другого человека», «посмотреть его глазами». Все эти действия предполагают способность абстрагирования от собственной роли (*Me*), но точка «откуда происходит взгляд» по их логике является *Я (I)* (биологической основой), что, на взгляд автора неверно, так как биологическая основа не является рациональной по своему определению. К тому же сами авторы символического интеракционизма полагают, что возможность «взгляда со стороны» формируется у человека позднее, нежели нормы-ценности, вкладываемые в него обществом. Чтобы свободно интерпретировать их, индивид должен обладать ими и тогда, если следовать логике авторов, индивид приобретает сначала свою социальную природу и только потом биологическую основу, что является противоречием. Автору диссертации близка другая точка зрения, представленная в философии Гегелем, что способность к самосознанию и самопознанию (а это и есть «взгляд со стороны на себя») сама по себе также является рациональным продуктом развития сознания, т.е. интернализации норм-ценностей. Это неоперационализируемая точка свидетельствует об индивидуальности человека и является не биологической основой человека, а продуктом сначала воспитания, а затем самовоспитания человека. Только рационально, методом сознательного абстрагирования (отрицания по Гегелю) осуществляется свобода не только от (социального окружения, от норм, предписанных культурой и т.д.), но и свобода для (создания новых норм, произведений искусства, собственной жизни и т.д.). Отрицание разума вообще не ведет к свободе, а ведет к несвободе от инстинктов и к зависимости от биологической основы человека. Различие между этими двумя видами несвободы - это различия лишь в типах тюрьмы.

Идентичность человека зависит от типа общества и господствующего типа производства в государстве (аграрный, индустриальный, постиндустриальный). Соответственно типы характера ориентированны на традицию, на себя или на другого. Наибольший интерес для автора представляют второй и третий типы. Для ориентированного на себя человека можно выделить следующие характеристики: а) глубокая интернализация норм индустриального общества (ценность труда, легитимные способы построения карьеры, ярко проявленная гражданская идентичность), б) в поведенческом механизме (стремление проявить свою позицию, неспособность к адаптации в быстроменяющихся условиях, попытки не изменяться, стремление отстаивать свою позицию). Такие люди не играют в жизнь, а проживают ее в полном объеме. Нормы-ценности глубоко интернализированы в них, поэтому осознаются как собственные планы.

Противоположный тип представляют собой люди с характером, ориентированном на другого. Для них можно выделить следующие характеристики: повышенная адаптационная способность, чувствительность к общественному мнению, достаточно безболезненная сменяемость социальных ролей. Вообще, по своим характеристикам они схожи с представителями характера, ориентированного на традицию. За исключением следующего: представители последнего полностью растворяются в своей социальной роли, невозможно выделить их индивидуальность, тогда как представители характера ориентированного на другого, обладают индивидуальностью, так как они проектируют свою карьеру, свой образ, свои роли. Они обладают внутренним ядром, которое направляет их действия (Целостно действующее Я). При всех сменах ролей это внутреннее ядро остается нетронутым. Их идентичность можно уподобить подшипнику – внешнее кольцо (социальные роли) крутятся легко и быстро, тогда как внутреннее кольцо остается неизменным. В связи с таким определением объясняются быстрые смены социальных ролей этих людей, невосприимчивость к моральным ограничителям, так как все суждения других относятся к внешнему окружению «целостно действующее Я» остается

нетронутым, поэтому никаких мук совести они не испытывают. В связи с этим нет никаких моральных ограничителей для их деятельности: проституция, воровство, подлоги допустимы, пока их никто не выявил, а если их выявили, то самый оптимальный вариант поменять место жительства и начать с «чистого листа».

В связи со всем вышеперечисленным, можно выделить *три ключевых элементов социального контроля, характерного для каждого типа идентичности*. Для человека ориентированного на традиции, ключевым понятием является *стыд*. Для человека ориентированного на себя – *вина*, для ориентированного на другого – *страх*.

В связи с вышеизложенным, для определения идентичности человека ориентированного на другого, возможно не следует использовать понятие «идентичность», а следует использовать «идентификация», что свидетельствует о более часто сменяемой роли.

Подводя итог вышеперечисленному, можно сказать, что идентичность человека есть продукт общества, она не субстанциональна. *Идентичность является социализированной частью сознания, благодаря которой человек отождествляет себя с той или иной группой, стратой, классом, страной*. Следовательно, *гражданская идентичность является отождествлением человека со страной, гражданином которой он является*.

Так как в обществе существуют различные группы, страты, классы, закономерно возникает следующий вопрос. Почему для человека актуально отождествление себя с одними группами и не отождествление с другими? Можно предположить, что человек отождествляет себя с теми группами, которые ему необходимы или полезны (функциональны) и не отождествляет себя с бесполезными и опасными для себя. В связи с этим предположением, для исследования идентичности необходимо изучить состояние того социального института, с которым индивид себя отождествляет. Это позволит системно рассмотреть проблему идентичности в ее взаимосвязи с социальными институтами.

В связи с вышесказанным появляется необходимость рассмотреть развитие института государства в мире, выявить особенности его развития в России, а также проследить какие метаморфозы претерпела гражданская идентичность в последней четверти века.

Глава вторая **«Развитие государства как основы гражданской идентичности»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается **«Становление современных форм государства»**. Показывается процесс приобретения государством современных характеристик. Этот процесс происходил за счет узурпации государством функций, ранее принадлежащим другим социальным образованиям (церкви, городам, семье и т.д.). Апофеозом развития государства становятся 70-ые года XX века, затем следует постепенное его ослабление. Ослабление происходит за счет отказа от функций, узурпированных государством за 400 лет, причем этот процесс продолжается и в наши дни. Государство как социальный институт отказывается от кейнсианской модели (подразумевающий активную роль государства) в сторону ограничения его роли в экономике, от государственного приоритета в пользу частного, что было особенностью Венской экономической школы. Ответственность за социальное обеспечение государство перекладывает на плечи самих обеспечиваемых. Формируется модель «слабого государства», аналогичная средневековым государствам, занятого лишь охраной себя от внешних врагов и внутренних смут. Это происходит под влиянием процесса глобализации, в котором, чтобы привлечь транснациональные корпорации, государству необходимо показать свою «слабость» (налоговые льготы, возможность нарушения трудового законодательства, игнорирование экологических проблем и т.д.). Открываются также возможности для бегства элит в случае каких-либо проблем, связанных или с конфликтом с законом или бунтом населения. Таким образом, у «элит» отпадает необходимость обустройства территории, которой они управляют. Все это приводит к внутреннему расколу в странах, включенных в процесс глобализации. «Элиты» становятся все более космополитичными, а население, все более

беднеющее вследствие отказа государства от своих функций, становится все более локализованным, так как не имеет ни экономического, ни культурного, ни символического капитала для возможности отстаивать свои права.

В ходе истории, разрастание государства сопровождалось созданием института бюрократии. За основу бралась модель придворного общества, достигшего своего апогея в эпоху абсолютизма. В последствии, данная модель распространилась на весь государственный аппарат. В ее основе было воспитание самоконтроля у придворных, полное подчинение воле правителя, следование строго формализованным ритуалам, отсутствие иных видов социальной поддержки, кроме воли монарха (т.е. идеальный придворный - это человек, благополучие которого полностью зависит от благорасположенности монарха). Именно такие люди составляют костяк реформ, проводимых монархом, а позднее составят костяк бюрократии.

Все это позволяет утверждать, что современные государства прямо происходят из абсолютных монархий средневековья. Только в отличие от средневековых монархий, в которых форма взаимоотношений придворных ограничивалась двором, эти взаимоотношения вследствие распространения бюрократии в современную эпоху распространились на все общество, посредством уравнивания всех в правах.

Второй параграф второй главы посвящен **«Генезису идентичности в Новое время»**.

Дана краткая ретроспектива становления и развития идентичности. В средние века не было представления об уникальности человека. Человек мыслил в категориях общего, любое индивидуальное действие описывалось в контексте соответствия идеальным канонам (рыцаря, короля, монарха). Индивидуальные свойства индивида практически не различались (не случайно именно в это время расцветает феномен самозванства, объяснять эти феномены лишь выгодой признания или непризнания значило бы оценивать их с позиций современного сознания). Не существовало также разделения между сознанием и бытием, мыслью

и делом. Поэтому, например, не подвергалась сомнению казнь за оскорбление, за памфлеты, а признание было достаточной легитимацией для приговора. Можно утверждать, что средневековый мир - это мир, существующий по своим особым законам. В частности взаимоотношения между человеком и государством носил диаметрально противоположный характер, чем современные новоевропейские взаимоотношения. В средние века считалось, что государство является частным домовладением монарха, но сам монарх не является частным, персональным индивидом, проектирующим свое Я. У монарха нет Я. Он и другие оценивают себя во всеобщих категориях, категориях Мы, и его правление настолько велико, насколько он сам уподоблен каноническим образцам.

Диаметрально противоположная точка зрения складывается в Новое время, когда монарх (правитель) является частным лицом, имеющим свое Я, а государство, наоборот, - всеобщей сущностью. И величие правителя складывается как раз в том, чтобы в наименьшей степени следовать собственным, частным мотивам, а в наибольшей степени отказываться от них для торжества всеобщих целей государства. Для средних веков величие государства определялось величием монарха (т.е. степенью его соответствия каноническим образцам), в современности величие правителя определяется степенью его участия в создании величия государства (ВВП, уровне жизни, местом в мировой политике и т.д.).

Со становлением Нового времени складывается и новая идентичность, направленная на индивидуальность. И это находит отражение в творчестве Декарта. Развитие индивидуальности хронологически происходит одновременно с развитием абсолютистского государства. Причем и Декарт и торжество абсолютизма локализовались в одной точке - во Франции. Развитие индивидуализма многие исследователи напрямую связывают с кризисом традиционных обществ и последующим за ним протестантизмом, возникшем на исходе Средневековья. Их кризис связан с тем, что они уже не обеспечивали индивиду защиту и поддержку. Индивид оказался одинок, беззащитен. На этом фоне, т.е. на этом страхе и построен протестантизм. Он строил взамен

традиционных социальных общностей новые социальные организации, и вследствие этого освобождал индивида от механической солидарности. Это породило социальную мобильность, рост инициативности индивида, возможность проектировать свою биографию, т.е. новоевропейскую идентичность. В тех странах, в которых государство не было развито, новое общество возникало не в его рамках (как правило, в протестантизме). В других же странах государство брало на себя функции, утраченные традиционными социальными группами. Разрастался бюрократический аппарат. Индивид, лишенный традиционных социальных связей, но зависимый от государства, предоставляющего ему помощь, является идеальным типом гражданина. Неслучайно Франция как родоначальник этого типа государственно-гражданских отношений, произвела революцию, сделавшую всех равными (лишив дворянство и духовенство последних остатков привилегий) индивидами. Равный индивид - это индивид не имеющий социальности. Это атом, связанный с другими посредством государства. Именно в эпоху буржуазных революционных войн и зарождается национализм и ставится проблема гражданской идентичности, правда, выраженная другими терминами. Появляются (формируются) нации и патриотизм в современном смысле, новый тип связи индивида с социумом, а именно гражданская идентичность. Для ее поддержания возникают новые структуры. Люди замыкаются в своих странах. Отношения между странами принимают не личный характер взаимоотношений монархов, но абстрактный характер взаимодействий посольств, представляющих интересы страны. Государство, которому необходимы все в большем количестве солдаты, защищающие его, и рабочие, обеспечивающие индустриальную мощь страны, берет на себя все больше обязательств. Население имеет государственные гарантии помощи, а если не имеет, то отвоевывает их у государства. Свои модели идентичности люди строят в соответствии с теми классификациями, которые предлагает государство (за исключением рудиментарных форм, перешедших из Средневековья). Государство в свою очередь уравнивает всех перед законом, борется с автономными традиционными типами сообществ, которые потенциально

могут конкурировать с ним. Эта борьба сопровождается не только физическим истреблением противников, но и узурпацией функций традиционных общностей, так что, в конце концов, выгодно принимать государственные установки, а не идентифицировать себя с традиционными социальными группами. В конечном счете, государство одерживает победу, и теперь вся борьба с государством ведется в рамках принципов идентификации, заложенных им самим. Т.е. люди протестуют не против принципов идентификации, а против отнесения себя к не сулящим выгоду или сохраняющим то же социальное положение идентификационным группам.

В 1970-е годы в мире начинает происходить инверсия государства. Государство оставляет опеку над индивидами. Происходит персонализация социальных обязательств. Государство вводит градации нуждающихся в социальной опеке, причем, чтобы получить помощь индивиду необходимо доказать бюрократии, что он подпадает под сконструированные этой же бюрократией принципы. Все это ведет к дальнейшей персонализации индивида, теряются уже созданные в Новое время социальные связи и идентичности. Чтобы получить социальную помощь или избежать слишком тяжелого бремени человек вынужден доказывать, что он не просто рабочий, но заслуженный рабочий, не просто женат, но член молодой семьи, не просто предприниматель, но представитель малого или среднего бизнеса. Одновременно с этим в обществе разгорается дискуссия о «нужных» и «ненужных» тратах государства на социальное обеспечение, «нужных» и «ненужных» профессиях, «правильных» безработных, ходящих на курсы переобучения, желающих стать малыми предпринимателями и «тунеядцев», живущих на налоги населения. Все это ведет к потере трансверсальной идентичности и социальных связей, и приобретению «ситуативной» идентичности (идентификации), которая напоминает средневековую, но в отличие от средневековой ядро (целостно действующее Я) – остается нетронутым, идентификации вращаются вокруг него. Это служит механизмом защиты сознания индивида и позволяет избежать внутриличностных конфликтов.

Глава 3 «Специфика развития государства и идентичности в России».

Параграф 1 посвящен «Специфике развития российского (советского) государства».

В этом параграфе, рассматривается преимущественная роль государства в развитии экономики и общества в России в отличие от некоторых европейских стран. Специфика России как исторического образования состоит в том, что, на Западе абсолютизм сложился в переходную эпоху от Средневековья к Новому времени. Феодалы уже не имели неограниченного влияния, а буржуазные еще только нарождались. В это время расцветает абсолютизм как равновесная и переходная форма организации управления, с различной степенью участия в формировании новых отношений. В России абсолютизм и соответственно бюрократический аппарат возникают в других условиях. Это наличие огромного пространства и его малая заселенность, закрепощенность крестьян и внешняя угроза безопасности со стороны других государств. Для преодоления этих угроз, Россия начинает активно перенимать западную модель управления. Т.е. реформирование происходит исходя не из развития внутренних производительных сил, а под влиянием внешних обстоятельств. Накладывание западных моделей на российскую феодальную действительность рождает специфические сочетания мощи и коррупции российской бюрократии. Это рождает также ориентированную на государство как основного заказчика, национальной экономики, и зависимую от царских заказов буржуазию.

Большевистский переворот лишь поменял форму собственности на более соответствующую содержанию и продолжил, начавшуюся при царизме модернизацию. Планы брались или из дореволюционных проектов (ГОЭЛРО, БАМ) или из западных, в основном, немецких образцов. Новизной нового строя было снятие сословных ограничений, уничтожение остатков автономных социальных сообществ и создание новых социальных структур для управления населением (пролетарий, кулак, лишенец, середняк, бедняк и т.д.). Особенностью большевиков была создание «партии нового типа», по сути повторяющей

«идеальный тип» бюрократии М. Вебера, модель которой легла в основу построения нового государства и нового общества и впоследствии распространившая свое влияние на все стороны жизни. В начале 1990-х гг. в связи с крушением Советского Союза и соответственно государственных социальных обязательств, которые превосходили аналогичные обязательства в западном мире, начала происходить патриархализация социальных отношений, это было связано не с «особым менталитетом» а с потребностью в выживании и адаптации. Большинство населения замкнулось в семье как основе выживания, этнические меньшинства - в национальных диаспорах, так как они дают возможность адаптации во внешней, зачастую агрессивной среде. В частных и государственных организациях расцветает клановость, кумовство, nepотизм, продажа должностей, коррупция.

Во втором параграфе третьей главы **«Формирование гражданской идентичности в России»** рассматривается развитие советской идентичности в контексте формирования характера, ориентированного на себя. Нормы советского общества, глубоко интернализованные в сознание людей воспринимались как собственные, а советская система воспринималась как справедливая система, в рамках которой человек пытался самореализоваться. Ментальность советского человека была нормальной, а не аномальной. Это было не «рабское сознание», «антропологическая катастрофа», врожденный «патернализм» и т.д. Человек не только отдавал себя государству, но и получал от него. В принципе, это договорная модель государственного обустройства, рассмотренная в свое время Локком. Патриотизм и любовь к советской Родине ничем не отличалась от любви француза к Французской республике, или американца к США. В процессе распада СССР ментальность советского человека подверглась травме. Государство либерализируется.⁹ Это означает, что требования остаются прежними, а ответственность перекладывается на самого индивида. Приватизация рисков, рождает ремодернистские взаимоотношения, но идентичность строится по типу

⁹ Т.е. передает часть своих функций в частные руки.

ориентированности на другого, т.е. ядро (целостно действующее Я) остается нетронутым, меняются только роли, внешние идентификаторы. Государство как социальный институт переживает кризис доверия, его в лучшем случае терпят. Оно воспринимается как несправедливое. Ментальность современного россиянина ориентировано на государство модернистского типа. Отсюда ностальгия по советскому как по стабильному и справедливому обществу, неверие в пропаганду патриотизма, осуществляемую современными официальными структурами, тем более что современное российское государство не создает для граждан социальные институты помощи и адаптации. В связи с этим гражданская идентичность имеет неглубокий характер – это скорее идентификация, так как связи между индивидом и государством все более ослабевают.

В третьем параграфе 3 главы **«Прогноз развития государства и идентичности в кратко –средне –дальнесрочной перспективе».**

Государство будет продолжать снижать свои социальные обязательства. Под именем либерализации экономики происходит приватизация социальных рисков. Риски персонифицируются, поэтому коллективных протестов, способных на длительное время объединить граждан, не будет. Социальной базы для объединения, как было раньше, нет (нет общности судеб, а есть персонифицированные частные случаи). Акции протеста будут локализованы местом и временем, сообщества протестующих будут ситуативны. Объединения будут образовываться по конкретному поводу, и не продолжительны, а после решения проблемы они распадаются.

Можно предположить, что в краткосрочной перспективе возникнет конфликт между носителями новой и старой идентичности. Представители «новой» идентичности будут локализованы в высоко и среднестатусных социальных полях, «старой» - в низкостатусных полях. Представители «старой» идентичности вследствие персонификации их рисков, не будут иметь, возможности для объединения, представители новой идентичности будут преодолевать собственные опасности самостоятельно с помощью патриархальных способов (брак, кумовство,

коррупция). Основной производительной силой будут являться представители старой идентичности, но со временем их в силу естественной убыли будет все меньше. Ценность труда у представителей новой идентичности будет отсутствовать, у них, возможно, возникнет достаточно проблематично понимаемая ценность творчества, под которой подразумевается нефизический труд, краткосрочность работы, оценка результативности не по пользе продукта, а по эффекту, который продукт производит и т.д.

Если исходить из авторского прогностического сценария, есть вероятность, что в среднесрочной перспективе через 20-40 лет, государство и его аппарат, максимально либерализуясь, будет сдавать в аренду собственные территории частным компаниям и лицам, передавая им часть своих властных и иных функций (охрана, тюрьма, образование). Ситуация будет напоминать Средневековье. Гражданская идентичность исчезнет полностью - взамен будет проходить идентификация по региональным и национальным параметрам, которая будет иметь оборонительный характер и выстраиваться по схеме «коренные жители – приезжие». Конфликты будут происходить не между населением и элитой, а между коренными жителями, пользующимися правами гражданства и мигрантами, добивающимися его.

В долгосрочной перспективе - 50-100 лет - Россия распадается на ряд независимых государств, которые не будут играть никакой роли, кроме охраны еще сохранившихся ресурсов и компаний, их разрабатывающих. Вооруженные силы превратятся в полицию. Между ними периодически будут возникать конфликты за передел ресурсов. Армии локализуются, и их отличие от частных армий корпораций будет чисто символическим. Население будет мигрировать из одних государств в другие. Государства будут всячески препятствовать этому, возможно возникнет новое крепостное право, по отношению к мигрантам.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Анисимов Р.И.* Типология неполной субъектности // Вестник РГГУ - № 13 – (Серия «Философия, Социология»). М.: РГГУ, 2010. С. 294-306. (0,8 п.л.).
2. *Анисимов Р.И.* Формирование института Российского государства в период президентства Путина // Вестник РГГУ - № 2 – (Серия «Философия, Социология»). М.: РГГУ, 2008. С. 39-51 (0,75 п.л.).
3. *Анисимов Р.И.* Деформация классовых свойств у российских рабочих в конце XX - начале XXI столетия // Вестник РГГУ - № 2-3 – (Серия «Философия, Социология»). М.: РГГУ, 2007. С. 180-190. (0,6 п.л.).

Публикации в других изданиях

1. *Анисимов Р.И.* Клерки и пророки // «Гражданские позиции интеллигенции: «Камо грядеши?....»» Сб. статей по материалам международной теоретико-методологической конференции. М.: РГГУ. 2004. - С. 171-176. (0,3 п.л.).
2. *Анисимов Р.И.* Проективная роль ценностного сознания интеллигенции в социологическом дискурсе // «Ценности общества и ценности интеллигенции» Сб. статей по материалам VII международной теоретико-методологической конференции. М.: РГГУ. 2006. - С. 308-313. (0,28 п.л.) [в соавторстве].
3. *Анисимов Р.И.* Отчуждение // Тезаурус социологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - С. 143-147. (0,32 п.л.).